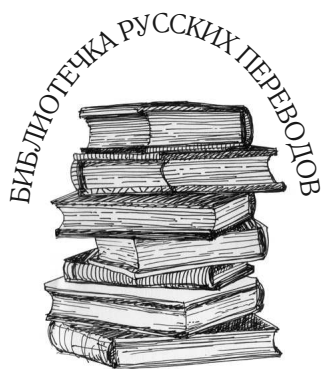

The SPOILERS
REX BEACH

Рекс Бич

Хищники Аляски

RUGRAM

Москва

2024

Издатель Иванов В.Ю.

УДК 821.111
ББК 84.7(Сое)
Б67

Перевод с английского *Н. М. Цытович*

Бич Р.

Б67 Хищники Аляски / Р. Бич [пер. с англ. Н. М. Цытович]. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 330 с. — (Библиотечка русских переводов).

ISBN 978-5-521-90144-9

Сюжет романа основан на реальных событиях коррупционного скандала в правительстве Аляски, свидетелем которых был сам Рекс Бич в бытность старателем на прииске Ном (Аляска). Молодой золотоискатель Рой Гленнистер со своим напарником Дэкстри возвращаются из отъезда на Аляску, где им принадлежит самый богатый из разрабатываемых приисков. Они получили предупреждение, что им могут помешать добывать своё золото, но не придали этому значения.

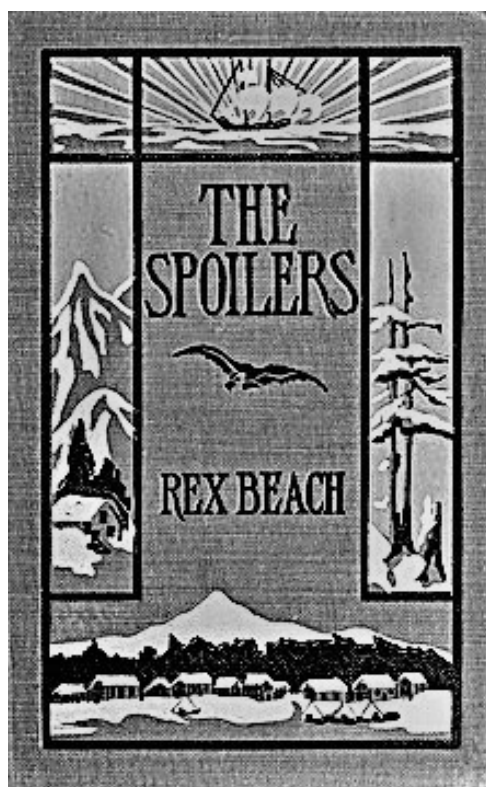
Только победитель может отвоевать всё!

BIC FC
BISAC FIC000000

© Подготовка текста,
Издатель Иванов В.Ю., 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-90144-9

Хищники Аляски

Рекса Э. Бичъ.

Хищники.

Романъ изъ быта современной
Аляски.

(Съ англійскаго).

Издание О. И. Булгакова.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія кн. Г. А. Барятинскаго, 3-я Рождественская, 7 а.
1907.

Глава I ВСТРЕЧА

Гленистэр смотрел на гавань, в которой мерцали огоньки судов, стоявших на якоре, и на скалистые горы, черневшие на фоне неба. Он вдыхал свежий воздух, пропитанный запахом моря, и кровь его юности вновь закипала в нем.

Рой Гленнистер

— Чудесно, чудесно, — пробормотал он. — Это — моя страна, моя родина, Дэкс. Тоска по северу — она в моих жилах. Я расту. Я ширюсь.

— Смотри, не лопни, — предостерегает Дэкстри... — Я видывал людей, пьяневших от горного воздуха. Не вдыхай слишком много зараз.

И он вновь занялся своей трубкой, отвратительный дым которой немедленно рассеял всякую возможность отравления чрезмерно чистым воздухом.

— Фу, какая гадость, — фыркнул Гленистэр... — Тебя бы посадить в карантин.

— Я предпочитаю пахнуть как мужчина, чем болтать как мальчишка... Ты оскверняешь часы раздумий разглагольствованиями о природе, а твои эстетические вкусы так слабо развиты, что ты даже не можешь оценить всей прелести хорошего табака.

Молодой человек рассмеялся, расправив широкую грудь. Он беспокойно потягивался и разминал мускулы; казалось, жизненные силы кипели в нем и рвались наружу.

Они стояли на набережной порта; у их ног покачивалась на волнах «Санта Мария», готовая отплыть в полночь. За их спиной спала древняя русская Упаласка, окутанная туманами Берингова моря. Там, где еще неделю тому назад кроткие, тихие туземцы сушили треску среди старых, брошенных бронзовых пушек, там теперь проносились, в своем стремительном беге, к новому Эльдорадо дикие орды золотоискателей. Они явились подобно туче саранчи и осели на берегу моря, выжидая вскрытия льда, преграждавшего им путь к вожаемому золотому руно — к Ному, вновь открытой земле, где люди создавали себе богатство в одну ночь.

Мишистые пригорки, возвышавшиеся за деревней, были усеяны могилами людей, умерших во время прошлогоднего осеннего похода, когда по стране пронеслась страшная эпи-

демия. «Но что с того? Золото так и блестит в песке», — говорили те, что выжили, и люди шли сюда толпами. В прошлом году, когда Гленистэр и Дэкстри покинули Ном, первого терзала жесточайшая лихорадка. Теперь же они возвращались на собственный участок.

— Этот воздух возбуждает во мне животные инстинкты, — вновь заговорил Гленистэр. — Вдали от города я превращаюсь в дикаря. Во мне кипят первобытные страсти, жажда борьбы.

— Что ж, может, нам и придется подраться.

— Каким же это образом?

— Да очень просто. Сегодня утром я встретил Мексико-Мэллинза. Помнишь старину Мэллинза? Того, что занял участок Диско-вери на Энвил Крике прошлым летом.

— Как, того новичка, которого ребята хотели линчевать за незаконное присвоение участков?

— Того самого. Помнишь, я рассказывал тебе, что я как-то вызволил его из скверной истории в Гаудалупе. Словом, замечаю я, что он толстеет, и все больше в одном месте, в области живота, и, кроме того, он носит бриллианты неприличных размеров. Смотрю я на его брюхо и говорю: «С чего это у вас середину так разнесло, Мексике?». — «Процветаю», — говорит. Потом тащит меня в темный уголок и бормочет: «Билл, я хочу отплатить вам за то, что вы сделали для меня в Моралесе». — «Бросьте, — говорю я. — Это дело прошлое». — «Нет уж, вы бросьте», — отвечает он. Тут я вижу, что он настроен очень серьезно, и даю ему говорить. «Во сколько вы цените ваш участок?» — «Трудно сказать, — отвечаю я. — Если добыча будет такая же, как прошлой осенью, там наберется добрый миллион». — «А сколько вы думаете добыть за это

лето?» — «Если повезет, то тысяч, этак, на четыреста». — «Билл, тут готовится чертовщина, и вам придется сторожить свой прииск изо всех сил. Не пускайте к себе никого, не то вам крышка». Мексико был так чертовски серьезен, что я прямо испугался. Ты ведь знаешь, он не из породы болтунов.

«Что все это значит?» — говорю я. — «Больше ничего не могу вам сказать, и так надеваю себе на шею петлю. Вы, Билл, честный человек, а я — игрок, но вы когда-то спасли мне жизнь, и я не стану обманывать вас. Ради бога, не пускайте их на наш участок, вот и все». — «Кого их? А на что у нас судьи, полиция?» — говорю я. — «Да, да, это все так. Едет сюда некий Макнамара. Следите за ним. Больше ничего не могу вам сказать. Только не пускайте его на ваш участок». Вот и все, что он сказал.

— Ба. Он с ума сошел. Хотел бы я посмотреть, как кто-нибудь полезет на наш «Мидас». Забавное было бы зрелище.

Сирена «Санта Марии» прервала их разговор. Хрипый вой ее прокатился по горам.

— Пора на пароход, — сказал Дэкстри.

— Шш. Что это? — прошептал Гленистэр.

Сначала они слышали какой-то шум на палубе парохода. Потом внизу на воде раздалось звяканье уключин и слышался приглушенный голос:

— Стой. Стойте на месте.

Лодка вынырнула из тьмы и пристала к берегу; у ног собеседников какой-то человек вылез из нее и вскарабкался по трапу на набережную. А через минуту о берег ударилась еще одна лодка, по-видимому, преследовавшая первую.

Когда беглец оказался на одном уровне с Гленистэром и Дэкстри, последние, к вящему своему изумлению, уви-